

Тамара Николаева

Этюды
к портрету «Мы»

Тамара Николаева
Этюды к портрету «Мы»

«Издательские решения»

Николаева Т.

Этюды к портрету «Мы» / Т. Николаева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831124-6

«Этюды» — это биография моего времени, протянувшегося из века минувшего в век нынешний. Это история моей страны, где я выросла, и которая так стремительно исчезла. Конечно же, это и моя биография, но главное в «Этюдах» все-таки не — «я». Главное — портрет моего поколения.

ISBN 978-5-44-831124-6

© Николаева Т.
© Издательские решения

Содержание

Автобиография	6
Предисловие	8
Портрету товарища Сталина1	9
Эскинец «Быстрый»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Этюды к портрету «Мы»

Тамара Николаева

© Тамара Николаева, 2016

© Анна Николаева, фотографии, 2016

Фотограф Тамара Николаева

Иллюстратор Тамара Николаева

Редактор Анна Николаева

ISBN 978-5-4483-1124-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автобиография

Если очень коротко: в 1957 году окончила среднюю школу в городе Муроме. Попыталась поступить в Московский университет. Провалилась на первом же экзамене – написала сочинение о Маяковском всё в одно предложение! Первая заглавная буква и точка в конце.

Вернувшись, устроилась на работу. В то время с рабочим стажем поступать было легче. Работы выбрала самые трудные, как мне казалось, – стройку, потом заводской конвейер.

Ещё в школе писала в местную и районную комсомольские газеты. Заметки, стихи.

В 1962 поступила на факультет журналистики МГУ. Потом перевелась на вечернее отделение. Профессии прошла всякие: машинистка в Министерстве авиации, секретарь профессора В. В. Городиловой в институте им. Герцена, мотальщица на Декоративно-прикладном комбинате, редактор газеты в МИФИ, редактор в журнале «Советская торговля».

Много сотрудничала с программой «Спокойной ночи, малыши», ещё не помышляя о телевидении. Мечтала работать в каком-нибудь журнале, вроде «Науки и жизни». Наука интересовала меня всегда. Даже диплом писала на тему: «История генетики в русской журналистике».

И вдруг после окончания журфака мне предложили место редактора в телевизионной программе «Здоровье». Вот это да! Неожиданно. Растерялась – я же газетчик! Оказалось, интересно и совершенно ново. Обрадовалась, – вот тут и будет наука.

Самой замечательной и плодотворной на телевидении оказалась для меня работа редактором в программе «В мире животных». Она дала мне очень много во всех отношениях.

О растениях и животных я писала всегда, ещё с детства. Сначала называла их сказками. Но сказочным в них была лишь манера разговора с маленькими детьми. На самом деле истории были вполне серьёзными и просветительскими.

Начинала печататься в журнале «Юный натуралист». Потом «Работница», «Советский Союз», «Советская женщина», – тут выходили и мои детские истории, и вполне взрослые очерки. Несколько лет сотрудничала с журналом «Колобок».

В 2000 году вышла моя первая книжка «Почти невыдуманные истории» в издательстве «Алтей и К», там же в 2012 году была напечатана сказка «Упрямый ослик». В 2010 в издательстве «Издательский дом Мещерякова» вышла история «Про собаку, у которой не было имени», в 2011 в издательстве «Ювента» – «Задачи на удивление», в 2012 – «Оглянись и увидишь» в издательстве «Русская школа». В 2014 году Фонд «Новое тысячелетие» напечатал мою первую взрослую книгу «Мозаика или где наша не пропадала». В 2015 году детские и взрослые рассказы выходили в журнале «Поляна».

Ну, вот и весь мой послужной список. Пока.

Предисловие

«Этюды» – это биография моего времени, протянувшегося из века минувшего в век нынешний.

Это история моей страны, где я выросла, и которая так стремительно исчезла.

Конечно же, это и моя биография, но главное в «Этюдах» все-таки не – «я». Главное – портрет моего поколения.

Совсем не случайно вошли в книгу истории моих друзей, записанные по их рассказам. Потому что это Мы, это было наше время, которое не повторится. И может быть тем и интересно, как интересны нам события Древнего Египта или Древнего Рима. Где бы ни жили персонажи сложившейся картины: в столичном городе, в деревне, во Франции, в Израиле, в Германии, где бы то ни было ещё, – они оказываются похожими друг на друга.

Конечно, все разные, все индивидуальности, но всё равно «ягоды одного поля», всё равно родственные души. И это радость, это подпорка в жизни, отдельный подарок судьбы.

«Этюды» – моя благодарность моим друзьям. Все они – люди замечательные, даже так – замечательнейшие. Так или иначе, значимые не только в моей жизни. И не очень важно, рядом они со мной сейчас или далеко. Я знаю, что они есть. А теперь о них будете знать и вы. И мне это нравится.

Портрету товарища Сталина¹

1953 год. Провинциальный городок. Спокойная, размеренная жизнь. Что есть на свете какие-то катаклизмы – нам неведомо. Бунты, тюрьмы, ГУЛАГи – про такое не слышали. Вот у Вальки украли варежки – обсуждается. Сама она это событие не переживает. «А, свалю на младших!» – беспечно машет рукой. У них большая семья – шесть детей, и она старшая. Ей все сходит с рук. Она – прима в танцевальном кружке! Мать ею гордится.

Утром, не глядя куда попадаю, шлепаю валенками по мокрому снегу, по лужам – спешу. Надо до уроков забежать к классной руководительнице. Мы с ней вместе делаем стенгазету.

Тороплюсь и все-таки замечаю – что-то вокруг тягостно. То послышался далекий длинный заводской гудок. То кто-то распахнул окно и что-то крикнул. Что, не слышно, но что-то тревожное. Вдруг по тихой улице пронесся сумасшедший грузовик и – прямо к горкому. Оттуда выбежали люди с воплем...

В школу врываются, как всегда, девчонки и чей-то радостный крик замирает на полуслове – все упирается в огромный портрет товарища Сталина. Где только такой взяли! Портрет обвит черной лентой. А!... съезживаются все.

Заплаканная классная руководительница встречает нас, шепчет: «Умер товарищ Сталин!» И шепот ее разносится, как набат. «Как жить дальше?!» – плачет нянечка в раздевалке. У всех разом обрывается сердце и неведомая раньше вселенская тоска гонит нас в актовый зал. К взрослым, к учителям, – они утешат, они научат – как жить дальше.

Но и в зале нет утешения, взрослые и дети плачут вслух и потихоньку. Растерянность и тоска мечутся от стены к стене. Кажется, что сам воздух стал от них густ и как облако ползет к высокому потолку. А с потолка глядят на нас лики. Глядят спокойно, невозмутимо и без какого-нибудь сочувствия.

До революции наша школа была женской гимназией с большим актовым залом, служившим очевидно и для молебна, и для танцев. И теперь мы, советские школьницы, поколение за поколением на уроках физкультуры старательно оббивали роспись от наслоений ежегодной побелки.

В нашей школе все девчонки умели потрясающе запускать мячи свечкой. В баскетбольную команду рвались даже такие – метр с кепкой – как я. И выдерживали конкурс.

А теперь лики смотрели вниз, на слезы, вскрики, бурные рыдания даже как-то насмешливо. Хотелось что-то сделать наперекор им, наперекор всему. Кто-то глянул в окно, на соседнем участке стояла пушистая елка. «Даешь лапник!» – крикнули в слезной толпе, – «Портрету товарища Сталина!»

Не помню, сколько нас ринулось вон из зала. Забор перелетели, как птицы. Откуда взялся топор? Нижние ветки уже тащили к школе, когда вышел хозяин елки. «Вы, что, девочки, с ума сошли?!» Уже кто-то из учителей: «Простите нас, мы украшаем портрет товарища Сталина!»

«Ну, портрет Сталина...» – потерянно проговорил мужчина, махнул рукой и ушел в дом.

Портрет украсили. Даже из соседней, мальчишеской, школы приходили посмотреть и качали головами – разве мальчишки догадаются.

Прошло пятьдесят лет. Теперь мы знаем все: и про Сталина, и про ГУЛАГи, и про дела инженеров, врачей.

Каждый год, приезжая в свой город, я иду по старой улице и неизменно притормаживаю около своей школы. Ее старинное здание красного кирпича с затейливо выложенными узорами стоит незыблемо и греет душу. Но за ним, как перст в небо, высокая голая ель с взлохмаченной макушкой.

¹ рассказ впервые напечатан в журнале «Поляна» в ноябре 2015 года

Эсминец «Быстрый»

Он до сих пор стоит на пьедестале в зале бывшего Дома пионера города Мурома. Надеюсь. А может быть, стоял до недавнего времени.

В 1954-м году в нашей совершенно сухопутной школе организовался кружок морского моделирования. Пришел как-то Капитан, как нам его представили, мы его так и звали: «Капитан», поэтому имени-отчества даже не и знаю. Капитан звал в кружок всех, и девочек тоже.

У меня уже были: кружок театральный, кружок туристический, кружок ботанический. Но мы со Светой Топоровой, моей соседкой по парте, решили, что и этот не помешает. Тем более, что домой меня особо не тянуло, мы с мамой ещё не нашли какого-то общего приятного языка. Мне, правда, невероятно повезло с отчимом. Мой дядя Сережа поддерживал все мои выдумки и начинания. Мы с ним крепко дружили. Поговорила с ним. Он: «Давай! Что, зря что ли над Окой живем!» – На том и порешили.

Но было ещё одно обстоятельство, о котором знали только самые близкие подружки. Но и они знали не всё.

Когда-то, классе в пятом, начитавшись всевозможных морских рассказов, я загорелась морем. Страшно сожалела, что родилась девочкой. Подружка по дому, ровесница Таня Стенягина, сочувствовала. Хотелось быть похожей на мальчика, но отец отрезать косицы не разрешал.

Каждое утро моя Таня запутывала мои тощие длинные косички немислимыми узлами, чтоб их будто бы и нет вовсе. Потом бежали в разные школы – это оказалось важным. Ей можно было рассказывать разные выдумки, про которые в моем родном классе никто не узнает. Уж очень языкастый и насмешливый подобрался у нас народ. Того гляди, высмеют.

Поначалу только Таня знала, что у меня есть двоюродный брат Игорь. Начисто выдуманный. Но об этом Таня не должна была догадываться. Игорь «жил», естественно, в Севастополе. И учился в Нахимовском училище. О жизни училища вычитала в какой-то книжке, потому врать было легко.

Не помню, каким образом, но некоторые классные подружки к седьмому классу тоже узнали про Игоря. Скорее всего, увидели фотографию молодого красавца в бескозырке, с которой я не расставалась. Так Игорь поселился в нашем классе и девочки очень его полюбили. Каждую осень приходилось пересказывать книжки, в которых Игорь «плавал» по разным морям летними каникулами.

Потом я «поступила» его в Ленинградское Высшее военно-морское училище. К концу школы он так мне надоел, да и сама уж повзрослела, что отправила его в кругосветку на «Крузенштерне» и вздохнула, наконец, свободно.

Но к моменту возникновения кружка Игорь еще благоденствовал. Девчонки, посвященные в тайну и все как одна влюбленные в моего брата, говаривали даже, что Капитан будто бы отыскал меня по его поручению.

И вот мы со Светой пришли в мастерскую. Мальчишки, естественно, подняли нас на смех. Но Капитан решительно заступился. Более того, дал нам самую сложную модель – эсминец «Быстрый». Длина корпуса – метр.

И начали мы пилить, строгать, вытачивать детали, клеить. Света подошла к делу с научной точки зрения. Папа её нашел военно-историческую литературу. Мы всё прочитали и щеголяли знаниями технических подробностей и биографий адмиралов и прочих чинов, имевших отношение к «Быстрому».

Если не хватало каких-либо материалов для строительства, Света подключала родителей, я – отчима. Он добыл где-то тонкие алюминиевые заготовки для труб на корабле. Светин папа нашёл для нас нужную серо-серебристую краску, какой следовало окрасить корпус корабля.

Однажды наш Капитан привел двух курсантов-связистов посмотреть наш корабль. Его нужно было оснастить проволочками и чем-то ещё, уже не помню. Курсанты осматривали эсминец, качали головами, цокали языками. Бегло осмотрели модели мальчишек. И опять сгрудились с Капитаном около нашей.

Сначала не поверили, что мы всё делали сами, и что Капитан не пилил, не строгал за нас. Тот поклялся.

– Уважаем! – сказали курсанты и обещали добыть для нас всё, что требовалось. На следующий день Капитан позвал нас со Светой пойти вместе за обещанным.

Курсантов отпускали на волю редко. А на улице был май. Всё утопало в свежей зелени и нам очень хотелось пройтись по городу и даже покрасоваться перед курсантами, навязав ослепительно белых бантов.

Мы со Светой ожидали увидеть какое-то парадное здание с торжественным подъездом, а пришли к длинному каменному забору с колючей проволокой поверх. Над забором высились купола церкви.

– Тюрьма?! – испуганно спросили мы хором и замерли на полушаге.

– Ну, что вы, девочки. Это военное Училище связи, – торжественно сказал Капитан, – Здесь моё основное место службы.

– А как же вас выпускают? – растерянно спросила Света, глядя на два ряда колючей проволоки. – А я вольноопределяющийся! – засмеялся Капитан. И мы поняли, что быть вольноопределяющимся – большая привилегия.

Капитан прошел под высокой аркой, забранной могучей чугунной решеткой, два солдата с винтовками отдали ему честь, а он ласково проговорил им: «Вольно, вольно, ребята!» Мы остались перед воротами. Каменная ограда тянулась по всей улочке, спускалась вместе с косогором вниз к Оке, запутываясь книзу колючкой в деревьях. Была она грязной, местами ободранной, словно её время от времени брали штурмом.

На другой стороне улочки стояли старые домишки и заборы у них тоже высились ровень с крышами. Из калитки одного из домишек выглянула старая бабка, почему-то перекрестила нас со Светой и сказала: «Деточки, бедные...»

Мы не поняли, почему мы бедные, но тут, к счастью, вышел наш Капитан, вынес нам несколько мотков разноцветной проволоки, объяснил, какую куда крепить на нашем эсминце и пообещав завтра прийти в школу, заторопился обратно.

– У нас сегодня торжественная линейка! – радостно улыбнулся он.

Надо же, линейка, как у нас в школе! И на душах у нас немного посветлело. Мы почувствовали себя храбрыми пионерками, почти разведчицами. И решили пойти назад путём неразведанным.

Пошли переулками, помня главное направление... Здесь уже был не город, а деревня. Домишки все почему-то покосившиеся, дорожки горбатые и ухабистые. Переулки шли один над другим по крутой горе над рекой. Мы с верхнего переулка видели всё, что происходило в дворах и на огородах жителей нижнего переулка.

Всё это было особенно интересно Свете, она жила в центре города в большом красивом многоэтажном доме. Мне же всё это напоминало мою окраину с тоже частными домами, огородами, садами. Также бегали собаки, кое-где блеяли козы и пели петухи.

Завтра было воскресенье. В школе тоже готовились к торжественной линейке. Музыка, лившаяся из актового зала, заполняла всю школу. Мы прошли в свой класс, где шло занятие драмкружка. Быстренько отчитав вызубренные отрывки из Маяковского, побежали к своему эсминцу.

В классе были только трое мальчишек, строивших модель паровоза «Илья Муромец». Это был спецзаказ железнодорожников. Модель была ещё больше нашей и тоже очень хорошо получалась. Она потом долгие годы, как наш эсминец, стояла в Доме железнодорожника. И ста-

рая уборщица – внучка машиниста, водившего этот паровоз во время войны, сметала с него пыль и рассказывала малышам, которых туда приводили из школ, историю паровоза и своего деда.

Мы со Светой прикрепили все проволочки и навели последний блеск на своём творении. Через неделю, на торжественной линейке, будет определена лучшая модель и её перевезут в городской Дом пионеров. Никто не сомневался, что лучшая – наша.

– Эта модель в честь твоего брата Игоря! – вдруг взволновано сказала Света. – Я надеюсь, что ты ему давно написала про наш «Быстрый» и про меня... – тихо закончила Света. И только тут до меня дошло, что Света, как многие девчонки в классе, была влюблена в моего выдуманного брата. Что мне оставалось делать?! Конечно, пообещать, что писала про эсминец и про Свету особенно. Ведь она оказалась моим лучшим товарищем и сподвижником. Во времена моего детства это ценилось превыше всего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.